

Едва она это сказала, лицо И Цзя мгновенно изменилось, она натянула вроде бы мягкую улыбку:

— Господин Су, удостоиться благосклонности вдовствующей императрицы — это великая удача.

Эти слова были правдой, но столь неискренние и непритворные, что Су Жому поверил им безоговорочно.

— Ты вырос среди простонародья, а теперь стал знатным юношей, наследником княжеской резиденции. Если кто-то посмеет тебе доставить неприятности, — скажи мне, и я с ними разберусь.

Ее округлые пальцы мягко похлопали его по руке, а голос звучал с материнской теплотой.

Су Жому увидел в ее глазах искренность и был удивлен. Он не ожидал, что вдовствующая императрица окажется такой приятной в общении, с мягким характером. Он не понимал, как такая женщина могла стать вдовствующей императрицей. Или это лишь маска? Он решил, что со временем разберется. А пока она протянула ему оливковую ветвь, и грех было ее не принять.

— Благодарю вас, вдовствующая императрица. Если они не будут меня провоцировать, я тоже буду сговорчив.

Взгляните, как он уверен в себе. Если бы Шитоу не был на улице, его челюсть давно бы отвалилась. Его босс, оказывается, тоже умел ловко играть в дипломатические игры.

— Еда, еда! — Эрхо запрыгнул ему на плечо и звонко закричал.

— Ха... Посмотрите на этого малыша, он и правда очарователен. — Услышав его голос, вдовствующая императрица снова рассмеялась.

— Его Величество прибывает!

Снаружи раздался пронзительный голос, за которым последовали шаги.

— Похоже, сегодня у матушки превосходное настроение!

В дверях появился молодой человек лет двадцати, высокий и статный, в драконьем халате. Его черты лица были мужественными, а глаза — пронзительными. Он не был слишком похож на Сюань Цзи. Это был нынешний император Сюань Чэ, очень молодой.

— Желаем Его Величеству благополучия! — Все сразу же поклонились, за исключением вдовствующей императрицы и Сюань Цзи. Су Жому сложил руки в приветствии, но не стал преклонять колени.

— Встаньте. Матушка, желаю вам благополучия. Старший брат, доброго утра.

— Вставай, посмотри на этого юношу. Это внук старого князя, Су Жому. Этот ребенок очень меня порадовал. — Вдовствующая императрица взяла Су Жому за руку и с радостью посмотрела на императора.

Су Жому поднял голову и встретился взглядом с императором, слегка улыбнувшись.

— Старший брат уже рассказал мне о нем. Я приказал Министерству финансов внести его в реестр. Завтра как раз благоприятный день, пусть он признает своих предков и вернется в род.
— Сев рядом с вдовствующей императрицей, Сюань Чэ улыбнулся, но его взгляд был прикован к Эрхо на столе.

— Император, ты такой красавец! Потрясающий! — Эрхо бросился к нему в объятия и громко закричал.

Хм... Су Жому почувствовал, как над головой пронесся холодный ветер, а внутри закипела ярость. Этот Эрхо так быстро влюбился в императора. Оказывается, эта тварь имеет слабость к красавчикам.

Он бросил взгляд на императора. Высокий, с мужественными чертами лица, он был тем типом мужчины, который сочетал в себе красоту и суровость.

Тем временем император, увидев птицу у себя на руках, сначала опешил, но потом рассмеялся.

— Ха... Какая забавная птичка. — Его длинные пальцы погладили ее по голове. Черного попугая он прежде не видел.

Вдовствующая императрица, увидев, что он тоже в восторге, обрадовалась еще больше:

— У нее такой сладкий голосок, она еще и поет, и танцует. Она такая же милая, как и Жому.

Эх... Услышав это, Сюань Цзи взглянул на спокойного Су Жому. Он хотел сказать матушке, что хозяин птицы еще более неприятен, чем сама птица.

*

Небесная лазурь ждет дождя, а я жду тебя,

Ночь поднялась, и размылся конец...

*

Эрхо, увидев столько народу, сразу же запел «Голубой фарфор». Его голос вызвал еще больше радости у императора и вдовствующей императрицы.

И Цзя смотрела на кричащего и прыгающего Эрхо, и в ее глазах мелькнули отвращение и зависть. Всего лишь птица. Как и следовало ожидать от человека, воспитанного в низших слоях, он использует такие дешевые трюки, чтобы угодить вдовствующей императрице.

— Хорошая птичка. Но, боюсь, старший брат в ближайшие дни не сможет уснуть. — Легко поглаживая гладкие перья Эрхо, император посмотрел на Сюань Цзи.

Он с детства рос под опекой старшего брата и знал, что тот не любит животных с перьями. Более того, он ненавидел столь активных созданий, как Эрхо, и наверняка не сможет уснуть.

— Ничего, он далеко. — Сюань Цзи бросил взгляд на Су Жому. Он специально распорядился, чтобы его комнаты находились подальше от его собственных, чтобы тот не мешал.

Император посмотрел на Эрхо в своих руках:

— Старший брат, ты ведь говорил о ремонте резиденции удельного князя Хэна? Я только что

спросил министра финансов, у нас есть свободные средства.

Императорская семья оплачивает ремонт княжеской резиденции? Су Жому приподнял бровь, не веря своим ушам. Его давно умерший дед был настолько велик?

— Кстати, ты не знаешь, но они оба очень сошлись характерами. Они не только ладят, но и старший брат очень ценит Жому. — Вдовствующая императрица кивнула и с радостью проговорила.

Ладят? Сюань Цзи и Су Жому тупо посмотрели друг на друга, не веря, что вдовствующая императрица могла сделать такой вывод.

Вдовствующая императрица, откуда у вас такая необоснованная уверенность в нас?

Услышав это, молодое лицо императора расслабилось:

— Отлично! В таком случае, Су Жому пока останется в резиденции старшего брата.

— Да, пока ремонт резиденции князя не закончится. Этот юноша вырос на улицах, пусть старший брат научит его придворному этикету. Когда он унаследует титул князя, ему придется присутствовать на аудиенциях, чтобы не опозорить память старого князя.

— Матушка, вы все предусмотрели.

Таким образом, император и вдовствующая императрица сразу же решили судьбу Су Жому, что поставило его в тупик.

— Старший брат, как ты на это смотришь? — Император повернулся к Сюань Цзи. — Если старший брат против, я отправлю его в путевой дворец.

На самом деле император хотел, чтобы Су Жому остался в резиденции. Старший брат был слишком замкнутым, и ему редко удавалось найти с кем-то общий язык. Он не хотел, чтобы его отправляли куда-то еще.

Сюань Цзи взглянул на Су Жому, увидев, как тот незаметно качает головой, явно не желая оставаться в резиденции князя Дуаня. Он уже хотел отказать, но в голове промелькнули все те моменты, когда этот человек доставлял ему столько хлопот, и он, повинувшись чему-то, кивнул:

— Пусть будет как хочет младший брат. Действительно, Жому мне по душе.

Су Жому мог поклясться, что в его глазах читались только злые умыслы. Этот белокожий красавец, он же покачал головой, что он задумал? Что он задумал?!

— Хорошо, решено. — Император хлопнул по столику и рассмеялся.

На обратном пути Су Жому неожиданно вскочил в карету и уставился на Сюань Цзи:

— Что ты имеешь в виду?

На самом деле он хотел, чтобы вдовствующая императрица разрешила ему вернуться в резиденцию князя Хэна. Ремонт — это не перестройка, некоторые помещения пригодны для жизни. Он только что прибыл в столицу и тайно хотел укрепить свои позиции. Жить с этим типом — все равно что быть под постоянным наблюдением, о какой тут борьбе за власть может идти речь?

Услышав его слова, Сюань Цзи холодно приоткрыл глаза и посмотрел на него:

— Я просто не хочу ставить младшего брата в неудобное положение.

— Завтра я перееду в путевой дворец.

Жить с этим маньяком чистоты? Он предпочел бы спать в путевом дворце, хотя бы ночью можно было бы выйти.

Услышав его слова, Сюань Цзи покачал головой и прямо отказал:

— Нет.

— Это мое дело, причем здесь ты?

— Дело не во мне, но ты вернулся со мной, и ты внук моего спасителя. Если ты сейчас уйдешь из резиденции, это нанесет ущерб моей репутации.

— Хм, значит, дело в твоём тщеславии.

Он сердито посмотрел на него. Су Жому был явно не в духе.

— Жить со мной тоже есть плюсы. Ты думаешь, твой дед и его люди — это добряки? Ты неплохо владеешь боевыми искусствами, но твой дед — настоящий беспощадный человек, у него множество мастеров, убить тебя для него — раз плюнуть.

Сюань Цзи поправил рукава, на его утонченном лице читалось презрение.

Су Жому посмотрел на него с удивлением:

— Ты хочешь сказать, что мой дед хочет меня убить?

Его мать что, нашла его на свалке? Похоже, он был родным отцом, может, он что-то перепутал?

— Матушка и младший брат хотят, чтобы ты жил в моей резиденции. Ты думаешь, это из-за того, что Эрхо их развеселил? Они хотят спасти твою жизнь! Какой у тебя характер и навыки? Я вчера вечером уже рассказал матушке, хотя Эрхо действительно очень ее радует. — Бросив взгляд на улицу, Сюань Цзи серьезно сказал.

Су Жому стал мрачным:

— Ты хочешь сказать, что мой родной дед хочет меня убить?

Хм! Видимо, не так-то просто получить выгоду. Если это правда, то ему действительно нельзя покидать резиденцию князя Дуаня.

— Именно так. — Сюань Цзи посмотрел на него. — Твой дед, маркиз Чжэньбэй, имел трех дочерей. Младшая очень любила князя Хэна...